

* * *

Сестра говорит, что отца чуть томило
В последние дни, когда ясно уж было
Всем, кроме него, что недолго осталось –
Что, жаль, сбережений для нас не осталось.

На краски все деньги пошли и на книжки,
Да я и не знал, что бывают сберкнижки,
И в нашей семье не водилось их сроду,
Живём и живём на авось и свободу.

Мы были из тех, кто всем на слово верит,
Придёт коммунизм – сбереженья отменит,
Цветы на окне есть, на дереве птички,
А после менять было поздно привычки.

И что-то отец впрок оставил такое,
Простое, как воздух, не деньги – другое,
Душа его тратит и тратит, и тратит,
Наверное – внукам и правнукам хватит.

* * *

Мужчины пахнут поездом, кафе,
Дорожной шляпой, кожей саквояжа
И холостяцким прочерком в графе,
Как визой в паспорте, загаром ровным с пляжа,
Бритьём, одеколоном на лице,
Во рту сигарой с пеплом на конце.

Красавец должен малость подлецом
На людях выглядеть, как перстень – чуть фальшивым,
Джеймс Бондом вечным, свежим огурцом,
Лишь на макушке с пятнышком плешивым,
На мир хозяйский глаз они кладут,
И дети к ним на руки не идут.

* * *

А того, кто и был лучше всех,
Гениален врасплох не по благу,
Вспоминаешь как тающий свет
Или хлебную корку в блокаду.

Сумасшедшие песенки пел
О любви, о разлуке, о воле,
А до славы чуть не дотерпел,
Вышел с поезда в чистое поле.

Гибнут лучшие в первом бою,
Те, кто выжили, малость похуже,
Бережливы на шкуру свою
И затянута песня потуже.

Победитель умён, трусоват,
Не растратит впустую и нерва,
Побеждённый всегда виноват,
Ни тылов за спиной, ни резерва.

Не остались слова на земле,
Проложили для сердца дорогу
И не книгой легли на столе,
А ушли прямо к Господу Богу.

Чисто в воздухе голос дрожит,
Отлетая душою от тела.
Кто талант – тот собой дорожит.
А певцу нет до этого дела.

* * *

С недавних пор мне знаки подают
Младенцы из колясок, узнают
Как будто своего – мол, так-то, брат –
Задумчиво глазами говорят.

Тот улыбнётся, этот подмигнёт,
А этот соску вынет и кивнёт,
А тот серьёзно смотрит, строгий вид,
И в пальчиках игрушку шевелит.

И я пытаюсь знаки в речь связать,
Что их устами хочет жизнь сказать,
С зонтов осенних капает вода,
Мол, мы оттуда, брат, а ты туда.

И проплывают в чепчиках они
В колясках разноцветных, чуть в тени,
Мне машут и глядят на белый свет.
И я киваю вежливо в ответ.

* * *

Пусть где-то рядом будет и поэт
Из желчи и тоски, с брезгливой миной,
Чтоб говорил всему на свете нет,
Перед собой не делал вид невинный.

Пусть жалит, пусть отравленным питьём
Поит, пусть дух язвит и возмущает,
То катаньем словесным, то мытьём
На ближнем раздраженье вымещает.

Прорехой страшной в ткани дорогой,
И в сладостной хвале крупницей яда –
Но в поколенья должен быть такой,
Единственный, кто против всех – так надо.